

Приложение к жилью

Участок краснокаменной дороги позади. Денис вышел на оживлённую трассу Курагино — Кускун. Куда идти дальше, ему всё равно. Мальчишка остановился в раздумье. Можно продолжать путь в Курагино, там живёт бабушкина сестра, и туда близко — километров шестьдесят.

«Но нужен ли я там? Нет, бабушка Лора не обрадуется появлению неродного внука. Совсем другое дело, если я окажусь у бабы Наташи в Красноярске. Попасть бы туда, а там я не заблужусь в большом городе. В Ветлужанке я ориентируюсь как у себя в Каменке, а из центра туда ходят автобусы».

Прошлым летом и ещё раньше Дениска по неделе гостил у бабы Наты. Там он успел познакомиться с местными мальчишками, ходил с ними в сады, чтобы отведать полуспелых фруктов. Не раздумывая долго, повернул на Кускун. Идти пешком до Красноярска нереально. Ему, двенадцати лет от роду, это понятно без подсказок.

«Если повезёт, то кто-нибудь подвезёт. Мир не без добрых людей,— вспомнил Денис пословицу.— Дома сейчас не до меня. Вспомнят про сына, когда начнут ругаться из-за квартиры».

Так было утром. Папа сказал тогда: «Дениска останется со мной, а ты можешь идти на все четыре стороны. Гуляй, ветер»,— отозвался он о маме. Мама, долго не думая, злобно выпалила: «Вспомнил о сыне, когда припекло! Тебе не сын нужен, а квартира».— «Не мерь всех на свой аршин, не суди по себе. Сама ты кукушка. Обойдёшься без ребёнка. Он нужен тебе только затем, чтобы меня сделать бомжем. Не бывать этому».

«Наверное, они ещё долго делили меня, как приложение к квартире», — с грустью подумал беглец.

Да, Денис сбежал из дома. Даже запершись в своей комнате, слушать родительские ссоры не было сил.

«Баба Ната любит и поймёт меня. Она разрешит жить с ней», — не сомневается юный путник.

Мальчику неизвестно, знает ли папа, что у мамы есть другой мужчина. Денис однажды видел, как мама в машине целовала дядю Серёжу. Тогда он откуда-то подвёз её к подъезду. В тот раз Дениска не придал значения поцелую, ведь дядя Серёжа — папин друг. Глаза ребёнка на предательство мамы открылись позже.

В одну из папиных поездок работать вахтовым методом Денис ушёл ночевать к Сеньке. На дачной веранде они одни, и дышится там легче, чем в железобетонных пятиэтажках. Но Сенька, не предупредив и не позвав друга, уехал с отцом на рыбалку. Пришлось возвращаться домой. Мама с дядей Серёжей были так заняты любовью, что не слышали, как ребёнок открыл дверь своим ключом. Мальчишка, закусив губу от злости и досады, покинул квартиру, даже не замкнув её. Ночь он провёл на лавочке около столика, за которым днём доминошники стучат костяшками.

Может быть, как говорит мама, на вахте у папы есть женщина? Может, и он предаёт маму? Тогда так ей и надо!

«Но это значит, что я для каждого из них — как колодки на ногах каторжанина? Я — то единственное, что мешает им оставить друг друга? Нет, для них дороже квартира, а я лишь приложение к ней, — с горечью рассуждает путник. — Всё, хватит думать о них. И себя жалеть хватит. Не маленький, проживу и без них».

Мальчик вытер подсыхающие слёзы и, с думой о предстоящей встрече с бабушкой, пошагал быстрее прежнего. И встречные, и попутные машины проезжают, не останавливаясь. Никому нет дела до одиноко идущего мальчишки с целлофановым пакетом в руке. Или проезжающие думают, что взрослые где-то рядом собирают грибы, а ребёнок вышел от мошки и комаров на обдуваемую ветерком трассу?

Размышляя, Денис не пытался останавливать попутки. Сейчас, понимая, что пешком далеко не уйти, пытается остановить кого-нибудь. Машин двадцать промчались, не сбавляя хода. Размахивая перед собой пакетом, он не теряет надежды остановить попутный внедорожник. Удача.

Машина, проскочив по инерции, задним ходом подъезжает к попутчику. По номерам путник узнал машину того самого дяди Серёжи. Промелькнула мысль: «Бежать в лес? Нет, он куда-то ехал по своим делам. Останавливается потому, что узнал сына своей любовницы».

Открывая дверцу, Сергей Иванович удивлённо произносит:

— О! Какие люди — и без охраны! Вот так встреча! Куда путь держишь, Дениска? Останавливаешь, значит, куда-то хочешь уехать? Садись, по дороге расскажешь.

Пассажир быстро сообразил, как ответить, чтобы дядя Серёжа не развернул машину и не отвёз его домой.

— Лето скоро кончится, начнётся школа, а им обоим всё некогда отвезти меня к бабе Наташе. Целый год не был у неё. И она к нам за год ни разу не приехала. И ещё, наверное, целый год не приедет, а я соскучился по ней. И по ветлужанским мальчишкам соскучился. Не представляешь, как мы в прошлом году в чужие сады «хорька гоняли»!

— Ну, друг ты мой, как «хорька гоняют», мне известно. Только мы не в сады, а в огороды лазили, когда темно. Кого из друзей сегодня нет, к тому и лазили. Дома и гороха, и морковки, и огурцов, и подсолнухов пруд пруди, а «хорькануть» надо. Романтика! И микрорайон Ветлужанка в Красноярске мне знаком. Довезу в лучшем виде.

Сергей Иванович предался воспоминаниям. Пассажиру успели надоесть рассказы взрослого, хоть и были они о детстве. Незаметно слушатель заснул, а дядя Серёжа, не замечая этого, продолжал сыпать воспоминаниями.

Сквозь сон юный путешественник услышал:

— К Мане подъезжаем. Красивая река. Её начало в Восточном Саяне, за перевалами, от истока Сисима. Сисим около нас ещё мал, а вот Мана, дойдя досюда, успела вобрать в себя притоки. Вполне приличная, хоть и не такая широкая, как Кизир. Но в устье её можно сравнить по ширине с нашим красавцем.

За мостом через реку стали встречаться ответвления дорог к сёлам. Трассу проложили намного позднее, чем на берегах появились селения. Вскоре тайга расступилась: сначала для полей, а потом и для лесостепи.

Сергей Иванович решил, что совместная поездка сблизит его с мальчуганом, который уже скоро может оказаться пасынком. Испортить отношения с ребёнком ему не хотелось бы.

— Когда обратно собираешься?

— Пока сам не знаю.

— Понятно. Значит, зависит от того, как встретят и как приветят. Я дней пять пробуду здесь. Могу потом обратно увезти. Забей на всякий случай мой номер. Позвонишь, если соберёшься возвращаться.

— Не знаю, подвернётся ли тот случай, но я забил.

— В Ветлужанке, говоришь, живёт бабуля? Доставлю к подъезду. Найдёшь, не заплутаем?

— Там я как у себя в Каменке ориентируюсь, не заблудимся.

— Вот и отлично! И как это ты решился один рвануть в такую даль? Трудновато бы тебе пришлось, если б не подвернулся я. Плохо, очень плохо, что родители не могут найти время для поездки. На своей машине можно за один день обернуться.

С остановками под красноярскими светофорами добрались до Ветлужанки.

— Вот он, бабушкин подъезд. Её квартира на шестом этаже, слева от лифта. Не промахнусь. Спасибо, дядя Серёжа!

— Ты парень пробивной, здесь уже не потеряешься. Бывай здоров! Я поехал.

Бабушка, увидев у себя внука, заворковала:

— Боже мой, Дениска! А где мама? Как же она приотстала от тебя? Ну, проходи же, проходи, дорогой гость. Надо долго ли вы?

— Мамы нет. Она дома.

— Где же тогда отец? Почему не заходит?

— И папа дома.

— Но с кем ты приехал?

— Меня дядя Серёжа привёз.

— Какой ещё дядя Серёжа? Я его знаю?

— Не знаешь, так скоро узнаешь. Он мамин друг. Мама с папой ругаются и скоро разведутся. Из-за него, наверное.

— И зачем же дядя Серёжа привёз тебя ко мне?

— Жить. Я буду жить у тебя.

— А ну позвоню-ка я твоей маме. Узнаю, что почём, от неё самой. Вы чего же это, стервецы этакие, надумали? Никаких разводов! Я тебе покажу Серёжу!

Дочь ума не может приложить, от кого мать узнала не только о разводе, но и о её романе с Сергеем.

А мать распаялась:

— Не смейте травмировать ребёнка. При живых-то родителях жить у бабушки. Ещё чего придумали.

Дочь пытается возразить, заверить, что Дениска будет жить со своей матерью, как бы ни старался Васька оставить ребёнка себе.

— И кто тебе наговорил таких глупостей?

— Так ты сама с трёх раз догадайся.

— И с десяти не отгадаю.

— А ты когда своего ребёнка в последний раз видела?

— Утром дома был.

Только теперь невнимательная к сыну мама поняла, что ребёнок не у друзей, а у бабушки.

— Что же ты и зятёк мой делали тогда? Грызлись, небось? Вот и ушёл малец от вас. Говорит, что дядя Серёжа его привёз, хахаль твой. И то верно. Зачем ему чужой ребёнок? Поскорее сплавил бабушке. Мужа тебе не хватает, скотина ненасытная.

Бабушка ещё долго отчитывала непутёвую дочь, а та терялась в догадках: «Откуда Дениска знает о моём романе с Сергеем? Если мама говорит, значит, сын рассказал». И поняла, вспомнив о ночлеге с незамкнутой дверью. «Ой, как стыдно перед ребёнком! А мы тогда не могли понять, почему дверь незамкнута. Хотя в это с трудом верилось, но решили, что заторопились и не замкнули. Говорил же Сергей, что вроде видел, как я замыкала. А Васька, подлая душа, даже ни разу не упрекнул, не намекнул, что знает об отношениях с Сергеем. Или Дениска не рассказал отцу, а всё переживал в одиночку? Ой, как стыдно перед сынишкой! Бедная его психика».

А бабушка продолжала:

— Завтра я не смогу, а послезавтра сама привезу внука. Готовь свои бесстыжие глаза, проходимка! Я тебе покажу, как с мужем жить надо! Мы с Петей, отцом твоим, до конца дней его душа в душу жили. У меня никого не было, и он на других не засматривался.

— Не надо, баба, меня отвозить. Я и обратно с дядей Серёжей уеду. Сейчас я ему позвоню. У меня есть его номер. Он сам мне его продиктовал.

— Звони, да дашь мне поговорить с ним стервецом. Будет знать, как семьи разбивать да детей калечить.

Отплатить дяде Серёже бабушкиной бранью Дениска не мог.